

К Р О К О Д И Л

НАЕДИНЕ С ЗЕРКАЛОМ

Рис. К. Елисеева

— Этак, пожалуй, и физиономии не останется!

Рис. В. Горяева

ФРАУ ГЕББЕЛЬС: — Фюрер требует от мужа одну статью за другой. Не может же он, в самом деле, разовратиться на части!

Тили-томба

(Старая неаполитанская песенка под новый фугасный аккомпанемент)

1

Есть немало итальянских звонких песен,
Напев их сладостно-чудесен,
И уложится легко в две строчки весь он.
Кто не запомнит например:

Тили-томба,
Тили-томба,
Тили-томба — песню пой,
да песню пой.
Тили-томба,
Тили-томба,
Тили-томба — песню пой.

2

Но при нынешней фашистской задаче
Звучит та песнь совсем иначе.
В ней сменяется улыбка горьким плачем:

Нет буквы «т»,
есть буква «б»:
Тили-бомба,
Тили-бомба,
Тили-бомба — где ни глянь,
Куда ни глянь.
Тили-бомба,
Тили-бомба,
Тили-бомба,
Тили-бомба — дело дрян!

3

Над Италией летают чудо-птички,
И, бросая сверху вниз яички,
Итальянцам это дело с непривычки
В ушах ошестит,
В глазах темно!

Тили-бомба,
Тили-бомба,
Тили-бомба — ой-ой-ой!
Тили-бомба — ой-ой-ой!
Тили-бомба,
Тили-бомба,
Тили-бом — хоть волком вой.

4

Только слышится воздушная тревога,
Как славный дуче у порога:
— Укажите поскорее, ради бога,
Как в катакомбы мне попасть?

Тили-бомба,
Где катакомба?
Где катакомба, боже мой,
ах, боже мой!
Тили-бомба,
Тили-бомба,
Тили-бомба,
Я туда —
и все за мной!

Из блокнота

Боевые товарищи

...Лейтенант приказывает мне:

— Товарищ Никашкин, посылаю вас с ответственным заданием — подробно доложить товарищу майору об обстановке.

Повернул я на восток и спешу по просеке на КП. Вдруг вижу, идёт наш майор, а за ним командующий и другие командиры.

Я моментально перегруппировался за сосну, застегнул фуфайку, поправил ушанку, — словом, подтянулся и выхожу им навстречу.

(Неожиданно майор заявляет:

— Это, — говорит, — мой боец, товарищ Никашкин Егор, который, между прочим, уничтожил много фрицев, а сегодня разбил два немецких пулемёта гранатами.

Тут сам командующий подаёт мне руку и прямо говорит при всех:

— От имени правительства награждаю вас орденом Красной звезды.

Хоть я и взволновался, но ответил:

— Служу Советскому Союзу! — и тут же прошу разрешение сказать своё слово.

— Насчёт младшего сержанта, — говорю, — то звание оправдаю, а высокую награду единично принять не могу, поскольку со мной постоянно и героически действует мой товарищ Хаким Кулабаев. И сегодняшние пулемёты мы тоже вдвоём уничтожили. И, если возможно, — говорю, — то пусть орден пополам: мне медаль и ему медаль.

Тут все со смеху чуть не попадали. А командующий говорит серьёзно:

— Далеко отсюда ваш товарищ Хаким?

— Метров полтораста. Разрешите доставить?

Прибежали мы с Хакимом и стали оба по команде «смирно». Смотрит на нас командующий и посмеивается. Потом объявил юбим нам по ордену Красной звезды.

Уважительная причина

Мне было приказано доставить нашим автоматчикам горячую пищу точно к 20.00.

Но прежде всего два слова о моей военной биографии. Во-первых, я по профессии преподаватель западных танцев; во-вторых, до этого случая мне ни в каких сражениях или перестрелках бывать не приходилось.

Получив приказ, я принял четырёх бойцов с термосами, захватил мешок сухарей, свой автомат, две гранаты и выступил.

У опушки ко мне подошёл один младший лейтенант и заявил:

— Дальше не двигайтесь! Просека захвачена немцами.

— Что вы, — говорю я, — товарищ младший лейтенант! Я ждать не могу, мне приказано быть на месте назначения ровно в 20.00.

— Ну раз вы желаете, — отвечает он, — выполнить приказ в срок, то поставьте термосы в сторонку, проберитесь с вашими бойцами к просеке и откройте активный огонь по немецкой танкетке.

И вот мы очутились у самой немецкой танкетки. Какую тут следовало команду подать, я и сам не знал, но на всякий случай кинул в танкетку гранату и закричал: «Ура-а-а!»

Что дальше было, уточнять не берусь. Только помню, как внутри танкетки докалывал каких-то фрицев. А мои хоззаводцы в боевой азарт вошли, стреляют и последними остатками голоса кричат: «Ура-а-а!»

— Довольно! — остановил их младший лейтенант. — Фрицы все уничтожены. Забирайте скорей ваши термосы: время уже без четверти девять.

«Бой-то — бой, — думаю, — и проведён он неплохо, но всё же я опоздал на целый час».

Поэтому я и попросил у младшего лейтенанта справку, в которой он, между прочим, указал:

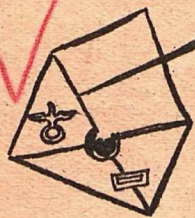
«Бойцы хоззавода под командой младшего сержанта Плуговкина участвовали в бою. ими захвачена танкетка и уничтожено восемь фрицев. Прошу причину их опоздания считать уважительной. Младший лейтенант Костров».

Вот с этой уважительной причины и началась моя военная биография.

Майор М. ЭДЕЛЬ

АРГО

Действующая армия.

Нашёл, что искал

У ДАРЬИ Васильевны была дочка Валя. Интересная девушка. Она была очень хороша собой. Цветущая, здоровенькая. Настоящая русская красавица. Когда немцы подошли к их городу, многие жители бежали.

Дарья Васильевна тоже хотела покинуть город. И уже она собрала в узелок некоторые свои вещишки, чтобы с ними уйти. Но в последний момент у неё опустились руки. Она сказала своей дочке:

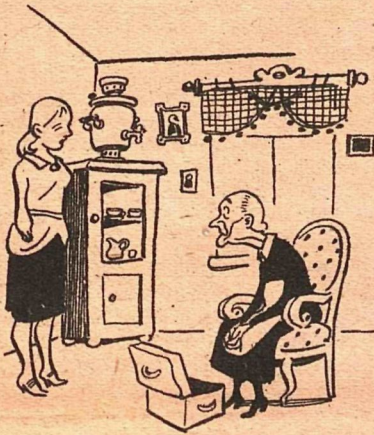
— Нет, никуда не пойдём. Жаль оставить домик, мебель, кастрюли. Пущай будет, что будет. Может быть, не все немцы такие чудовища, как их описывают. Может, они нас помилуют — не рубят и не пошлют на каторгу. А то я затрудняюсь пешком идти. У меня в довершение всего астма. Я буду в пути задыхаться. Лучше останемся здесь.

Валя не имела своего мнения. Она сказала маме: «Как хочешь». И они остались.

И вот гитлеровцы вошли в город. Ну и, конечно, было то, что бывает: убийства, грабежи, насилия и так далее.

Дарья Васильевна закрылась в своём домике. И сказала своей дочке:

— Кажется, напрасно мы остались.

На четвёртый день раздались стук в дверь.

Вошли четыре немца, из которых один был обер-лейтенант. Гитлеровцы осмотрели помещение. Но, к счастью, оно не понравилось им и они направились к выходу.

Но когда они уходя, обер-лейтенант увидел Валью.

Он увидел Валью и задержался у двери: настолько девушка ему понравилась.

И Дарья Васильевна задрожала от страха, думая, что немец сейчас схватит девушку и уведёт её к своей.

И Валя подумала то же самое.

Какое же было их удивление, когда обер-лейтенант мило улыбнулся Вале, приложив руку к своему сердцу.

И Валя потупила свои очи и, нахмурившись, отвернулась.

Обер-лейтенант сказал:

— Ах, как вы обидели меня тем, что отвернулись! Мадмазель, мы, немцы, далеко не чудовища. Мы способны иметь самые нежные чувства, самые тонкие переживания и самые пылкие намерения.

И, услышав эти слова, Дарья Васильевна оживилась и хотела сервировать чай, чтоб угостить немца. Но он, снова склонившись, ушёл.

Какое было их удивление, когда вечером обер-лейтенант вновь посетил их. В руках у него был букетик. И этот букетик он преподнёс Вале.

Дарья Васильевна шепнула своей дочке:

— Ты понравилась этому немцу. Смотри не хмурься, не отворачивайся, не груби. Этим ты спасёшь себя от неволи и каторги.

И тогда Дарья Васильевна поставила чайник на плиту и дрожащими руками накрыла стол, чтобы достойным образом угостить немца.

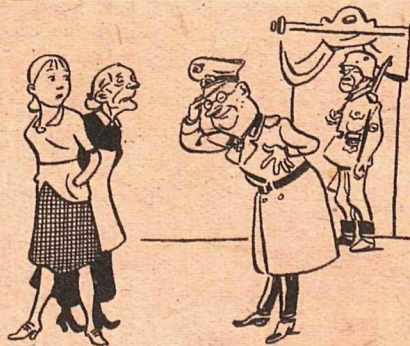
С этих пор обер-лейтенант ежедневно посещал Валью.

Наконец однажды он сказал Дарье Васильевне:

— Фрау Дарья Васильевна, в вашем доме я нашёл то, что искал. И от этого я безмерно счастлив. Я полюбил вашу дочь. И нет, я не оставляю её здесь, в России. Иначе я буду страшиться за её судьбу. В качестве моей невесты я направлю её в Германию, в город Дармштадт, где ей будет исключительно хорошо в лоне моей семьи. Я направлю её к моим родителям с личным письмом. А по окончании войны и вы, фрау Дарья Васильевна, можете свободно приехать к нам погостить в качестве её любимой мамашки.

Дарья Васильевна, потерявшая от всех этих дел ум и разум, не нашла, что ответить. Она только вслипла от неожиданности и стала собирать наилучшие вещи в приданое для Вальочки.

В январе сего года, как известно, доблестная Красная Армия снова прорвала немецкий фронт. И немцы оставили город Н., в котором обер-

лейтенант нашёл своё счастье, нашёл то, что искал.

Под нажимом наших войск гитлеровцы так поспешно отступили, что герр обер-лейтенант не успел попрощаться со своей невестой.

Всё прошло, как сон. И в руках невесты осталось только лишь письмо, с которым она предполагала ехать в Дармштадт. Беседуя с одним знакомым командиром, девушка поведала ему эту свою историю. Причём всплакнула, говоря, что она вовсе не полюбила этого немца, но он просто подкупил её своим хорошим отношением.

Тогда командир попросил девушку показать то письмо, которое у неё осталось.

Зная отлично немецкий язык, командир прочитал это письмо.

Обер-лейтенант писал своим родным, что вместе с этим письмом он посылает им здоровую русскую девку, именно такую, как они хотели иметь для домашних услуг. И что в скором времени он надеется прислать им ещё двух—трёх девок для полевых работ.

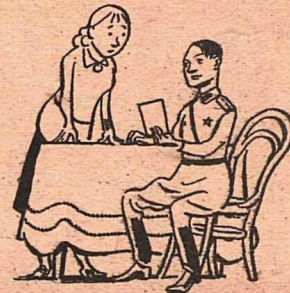
В конце письма нежный сын сделал приписку: «Держите её крепче в руках, не шадите: тут этого добра достаточно».

Услышав этот перевод, фрау Дарья Васильевна затряслась от гнева и так воскликнула:

— Ах, злодей! Ах, он сукин сын! Я думала, что это особенный фриц, исключительный. А он даже хуже других. Ну нет, господа, я больше не намерена при них оставаться.

Валя всплакнула от обиды, но потом, вытерев свои слёзы, разорвала письмо и так сказала:

— Боже, как я была глупа и наивна! Но теперь я окончательно всё поняла.

Больной... ✓

Медицинской службы лейтенанту
Написал подводник капитан:
«Не имею к письмам я таланта
И по части лирики профан.

Но с тех пор, как в госпитале побыл,
День и ночь мечтаю о враче,
И никто ещё не видел, чтобы
Так томился командир БЧ.

Поневоле становлюсь поэтом,
Полюбил стихи и патефон,
Не забыть кудряшки под беретом,
Медицинский узенький погон.

Верьте мне — я сна совсем лишился,
Сердце скисло, ноет и болит...
Лучше б я вовеки не лечился
И не брал в аптеке стрептоцид!

Я просить не в праве вашей дружбы,
Но как врач — прошу меня простить —
Вы должны хотя б по долгу службы
Бедного больного навестить!»

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

Северный флот.

Рис. Кукрыниксы

— Свистать всех наверх!..

Шульц и Шольц

Алоиз Шульц, в землянке сидя,
Писал Шарлотте Шульц в Берлин:
«Теряю голову при виде
Кубанских золотых долин!»

А Курту Шольц писала Грета:
«Слеши большой кусок схватить,
Раскинь мозгами, чтобы к лету

Под Вязьмой дачу получить!»

И всё свершилось по программе,
Как, верно, догадались вы:
«Раскинул» в Вязьме Шольц «мозгами»,
Остался Шульц без головы!

Ленинград

А. ФЛИТ

Слабительный шоколад

НЕМЕЦКИЙ полковник Шпиллер сильно страдал от запоров шоколада, часто присылал полковнику на фронт сладости. Брат полковника получает письмо от брата, который сообщает о отправке ему посылки с медицинским шоколадом, изготовленного по особому заказу, специально для лиц, страдающих катарам жёлчного пузыря.

Полковник Шпиллер начал ждать посылку. Но он напрасно ждал. Посылку спёр шофер полковника Балтерманц и, наевшись слабительным шоколадом, угостил излишками младшего адъютанта и телефониста Гребера.

Лошадиная доза слабительного дала о себе знать и произошла неслыханная ситуация. Было замечено, что телефонист слишком покидал своё место у аппарата и куда-то стремительно убегал. Полковник спросил телефониста, что у него случилось. Не дожидаясь ответа, телефонист буркнул: «Линия исправна» — и ринулся во двор...

Вскоре полковник вызвал к себе младшего адъютанта Гоффа и начал диктовать ему какое-то длинное распоряжение. Адъютант бледным лицом записывал слова полковника, который, как назло, цедил их сквозь зубы. Адъютант долго крепился, но в конце концов не выдержал и упал в обморок.

На место происшествия прибежал полковой врач, и тогда всё выяснилось.

В тот же день разгневанный полковник издал специальный приказ против похитителей его шоколада.

Вводная часть приказа особого интереса не представляет. Просто напоминает о всех многочисленных случаях воровства в частях и затем, заявив, что его «терпению пришел конец», переходит к изложению истории со слабительным шоколадом.

«В среду все перечисленные лица, находясь под действием слабительного ими лечебного шоколада, совершили воинские преступления, являющиеся неслыханным позором для солдата великой германской армии. Телефонист Гребер позволил себе в течение первой половины отлучиться 17 раз со своего поста, заявляя при этом, что ходит на исправление линии связи. Шофер Балтерманц угнал мою машину за пять километров от штаба в лес и там тайно исправлял неисправности, вызванные действием украденного шоколада. Адъютант Гоффа пытался скрыть действие шоколада, но затем, не выдержав в обморок и в этом состоянии проделал то же, что и остальные сообщники по краже».

В конце приказа — приговор: виновные немедленно отправляются в передовые позиции «для несения самой тяжёлой службы».

Именно благодаря последнему мы и получили возможность сообщить с великодушным приказом полковника Шпиллера, что бывший его адъютант Гофф вскоре попал к нам в плен и при нём обнаружен приказ полковника Шпиллера.

Вас. АРДАМАТСК

Фотограф

Ушёл на фронт мой друг

Хороший, близкий, словно брат,
А дома, вроде вещи лишней,
Оставил фотоаппарат.

Он у папашы на виду,
Бывало, выйдет с аппаратом:
«Позвольте, фокус наведу!»
Словам отеческим внимая.
Какой-то винтик закрутив,
«Вниманье,—говорит,—снимаю»,
И открывает объектив.

И так снимал он, стоя, сидя,
При свете ламп, при свете дня
Снимал в каком угодно виде
И даже выучил меня.

Но час настал...
Мой друг давнишний
Со мной простился, словно брат.

А дома, вроде вещи лишней,
Оставил фотоаппарат.
Лишь через месяца четыре
Прислал письмо, в котором он
Желает счастья всей квартире

И шлёт родителю поклон
И вот они, слова солдат
«Отец,

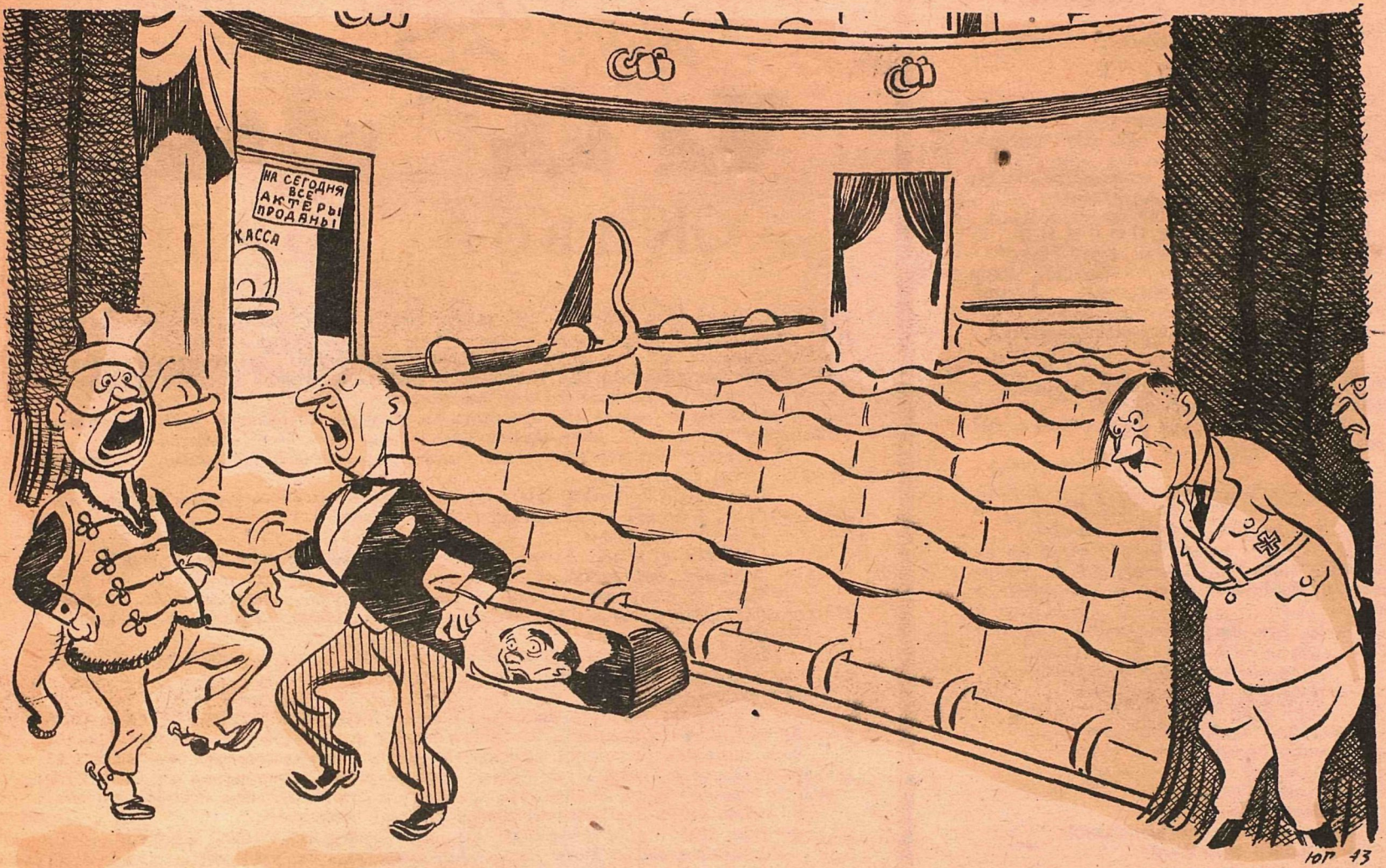
Давно известно вам,
Что ваш любимый сын ко мне
Внимал отеческим словам
И разве тут не связь прямая
Когда с позиции любой,
Словам отечества внимаю
Ваш сын идёт из боя в бой
И разве тут не признан
Хотя бы в том, что сын

И на врагов глядит не преле
А сквозь оптический прибор
Подкравшись, веток не трогая
Иначе будет дело труп,
Спокойно, говорит,
Снимаю —

И... посылает пулю в лоб
Ваш сын других ведёт не
Хотя условия не те,
И если нет, допустим, сна
Снимает прямо в темноте

СЕРГЕЙ СМЕРДИН

Действующая армия.

— Панов актёров мы купили, а билета ни одного продать не смогли.

О вреде алкоголя

В ТУПОГОЛОВИИ переулке, в маленьком флигеле с жёлтыми ставнями, проживает гражданин Полуегоров. «Мужской портной, а также уютка и прочий мелкий ремонт».

Рано утром к портному пришёл клиент, бойкий старичок с синим узлом в руках. Он снимает картуз и, не смотря на то, что в комнате кроме хозяина никого нет, торжественно провозглашает:

— Привет честной компании!

Не ожидая приглашения, садится на табурет и с изысканностью, достойной героя заграничного фильма из великосветской жизни, говорит:

— Если не ошибаюсь, то имею честь и удовольствие видеть перед собой знаменитого портного нашего переулочка гражданина Полуегорова?

Знаменитый портной снисходительно улыбается. Старичок развязывает узел, и на свет божий появляется пиджачок, выдавший виды. — Принёс на ваше благоусмотрение, уважаемый мастер, на предмет реставрации, а также уютки и прочего мелкого ремонта.

Портной берёт в руки пиджачок и после лёгкого осмотра делает заключение:

— Обшлага. Рукава. Карманы. Пол-литра.

Клиент понимающе кивает головой, моментально вынимает из своего узла шкалик с водкой и ставит на стол:

— Разве я бесчувственный какой? Понимаю, что без этого никак нельзя. Сейчас куда ни повернись — обязательно подай вино. Для первого знакомства могу откомендовать: перед вами потомственный почётный алкоголик. Пью, когда идёт дождь и когда нет дождя. Недавно решил я прекратить это занятие и погрузиться в трезвость. Сказали

мне, что у самого Нескучного сада проживает старый фельдшер, большой практик без медицинского образования, который домашним гипнотизмом выгоняет пьянство. Поехал я к нему. «Здравствуйте,— говорю,— так, мол, и так, берётесь ли за такое серьёзное предприятие?» «Берусь,— говорит,— и делаю это не ради заработка, а по идейным соображениям, ибо водка есть зло передового человечества». Он мне сразу понравился, и я его спрашиваю: «А всё-таки сколько это будет стоить?.. Уговор дороже денег». Услышав про деньги, он со смущением замахал руками. «Денег,— говорит,— мне от вас не надо. Дадите мне два литра водки — и всё дело».

Старичок тяжело вздохнул:

— А где я ему возьму два литра? Ежели бы он, предположим, сначала искоренил, а потом просил водки, тогда всё понятно. А он требует наперёд, да всё сразу. Ну, сами понимаете, раз я ещё не вылез из, то каким чудом сохранятся у меня целых два литра?

— Да,— сказал портной.— Большой разврат теперь наблюдается по этой части. Но я думаю, что после войны всё опять станет на своё место. А пока... Вот, к примеру, мне сапоги нужно починить. А ведь никакой сукин сын не возьмётся без водки. Правильно?

— Что и говорить! А покажите-ка сапожки.

— А вам зачем?

— Фамилия моя — Кожемякин. Может, слышали? Знаменитый сапожник нашего переулочка и его окрестностей.

Знаменитый портной вынимает из-под кровати пару поряжевших сапог. Знаменитый сапожник после лёгкого осмотра делает заключение:

— Каблук. Набойки. Задник. Пол-литра.

Портной понимающе кивает головой.

— Ладно,— говорит он.— Так и быть. Получайте пол-литра.

И сует сапожнику шкалик, стоящий на столе.

Старичок пришёл в замешательство:

— Как же так? Это же моя водка. Моим же пол-литром хотите расплатиться за мою же работу? Ну, и потеха!

— Позвольте. Это же теперь моя водка.

— По какому праву?

— Я ваш пиджак должен чинить? Должен Полагается мне за это пол-литра? Полагается. Будьте любезны дать мне пол-литра.

— А я ваши сапоги должен латать? Должен. Полагается мне за это пол-литра? Полагается. Будьте любезны дать мне пол-литра.

— Вот я и даю.

— Не вижу.

— Как не видите? Вот же...

— Свою водку вижу, а вашей не вижу.

— Да ваша водка стала моей.

— Каким манером?

— За пиджак.

— А где же за сапоги?

— В самом деле... Тыфу! И меня вы запутали. Получается, что этот шкалик вам за сапоги, а что же мне за пиджак?..

Часа через три к портному Полуегорову зашёл другой заказчик. Он застал следующую картину: портной и сапожник, осунувшиеся, потные, охрипшие, без пиджаков стояли у стола, дрыгали с одного места на другую бутылку.

— Это за пиджак,— говорил портной.

— А где за сапоги? — спрашивал сапожник.

Г. РЫКЛИН

Метким ударом

(По столбцам красноармейской печати)

ВЯЗКАЯ ПОЧВА

— А какая в России почва? — спросили знакомые у ефрейтора Шульцера, приехавшего с фронта после того, как ему оторвало обе ноги.

— Почва вязкая. Я вот оставил только две ноги, а многие и головы оставляют...

(«Удар по врагу».)

ИЗОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ

— Как поживает ваш муж, фрау Пляц?
— Ох, и не спрашивайте! Бедному Гансу страшно не везёт. Еле унёс ноги с фронта, а теперь назначен в Россию помещиком.

(«Советский патриот».)

ЛАВАЛЬ ТОРОПИТСЯ

— Почему Лаваль торопится отправить в Германию побольше рабочих рук?

— Потому что эти руки могут оторвать ему голову!

(«Мужество».)

В НЕМЕЦКОЙ ТЮРЬМЕ

— За что ты, Ганс, попал в тюрьму?
— За то, что я неправильно ответил на вопрос «Что ожидает Германию по окончании войны с Россией?» А ты за что попал в тюрьму?

— За то, что правильно ответил на этот вопрос.

(«В бой за родину».)

БЕГ В ТУНИСЕ

— Фриц, ты куда?
— Догоняю ефрейтора.
— А ефрейтор?
— Догоняет обер-лейтенанта.
— А обер-лейтенант?
— Догоняет господинна полковника.
— А господин полковник?
— Догоняет генерала.
— А генерал?
— Тю-тю! Генерал давно в Берлине. Докладывает фюреру о нашей очередной победе.

(«Удар по врагу».)

СТРАННЫЙ ЗАПАХ

— Доннер веттер! Чем это вечно пахнет от тебя, Шульц?

— Моральным духом, господин унтер-офицер.

(«Патриот родины».)

ПАРТИЗАНСКИЙ ГРАФИК

Рис. Б. Клинка

— На этом участке, Фриц, наши поезда ходят с большими перебоками.

— О да! Перебоями больше. За последние дни партизаны перебили здесь две немецкие роты.

«Живой труп»

И ТАК, доподлинно известно, что наднях Лев Толстой окончательно отказался от своей теории «непротivления злу».

Произошло это в театре Ленинского комсомола, на спектакле «Живой труп». Среди зрителей был Лев Николаевич. Поскольку великие классики бессмертны, в этом нет ничего удивительного или мистического.

Просто Парнас решил командировать на грешную театральную землю несколько своих представителей. И даже происходили весьма оживлённые выборы.

— Товарищи бессмертные, давайте выбирать классиков со связями... Например Чехова... Пусть едет Чехов!

— Правильно! У Антона Павловича в МХАТе старые знакомства — сумеет билеты достать... А то же не попадёшь!

— И Пушкина послать!

— Пушкина не надо!.. Зачем человеку смотреть свои «Последние дни»?!

— А может, ему любопытно?!

— Мало ли кому что любопытно! Нельзя!.. Поэт темпераментный!.. Увидит, в какого благородного юношу превратили пройдоху Дантеса, — вот и опять дуэль!

— Опять с Дантесом?

— Нет, с Масальским... С исполнителем роли... А то и с режиссёрами... Станицыным или Топорковым... Двое... Убивай любого!..

Кто-то предложил:

— Хорошо бы Толстого послать... Льва... Фамилия известная. Её даже театральные администраторы знают... В крайнем случае может себя и за Алексея выдать...

Это оказалось решающим доводом. И спустя столько времени, сколько нужно доехать трамваем с Парнаса на Малую Дмитровку, Лев Николаевич уже сидел на откидном кресле в театре Ленинского комсомола и с любопытством смотрел на сцену.

На сцене шумела и действовала пожилая женщина.

— Кто это? — заинтересовался Лев Николаевич, наклоняясь к соседу.

— Анна Павловна... Мать Лизы... Аристократка... Не узнаете?

— Трудно узнать... Я-то думал, что это из современной комедии... Коммунальная склочница за скандалом на общей кухне... А кто вот эта дама?

— Сама Лиза... Тоже переменялась?

— Неузнаваема... — глубоко вздохнул Лев Николаевич. — Ба! А это что ещё за факельщик из бюро похоронных процессий?!

В комнату вошёл высокий субъект в кудом сюртучке и с полным отсутствием всякого присутствия на деревянном лице.

— Артист Плотников в роли Виктора Каренина.

Толстой расхохотался:

— Вы что, шутите?.. Ведь Каренин — действительный статский советник и камергер! Да он этого типа и в лакеи не взял бы... Что за вид?! Что за сюртук?! Как он двигается! Как говорит! Как играет!

Положительно Лев Николаевич не узнавал своих героев. Князя Абрезкова он принял за капельдинера, принесшего из театра программки. В артисте Вайншельбауме никак не хотел признать знаменитого модного доктора. Утверждал, что у него получился не петербургский врач, а просто мелкий жулик, который сейчас в передней стянет калоши.

Обстановка трактира, вид его посетителей, смятые платья светских дам, странное одеяние гвардейского офицера с мальтийским крестом — всё это вызвало резкую критику старого писателя.

И надо признать, что Лев Николаевич в своих претензиях абсолютно прав.

Конечно, бедность — не порок. Не у всех театров монтажные возможности МХАТа. Никто не требует, чтобы режиссура воздвигла на сцене подлинную обстановку особняка или ресторана. Но элементарная точность в передаче эпохи и типов необходима. Иначе можно дойти до того, что бояр в «Царе Фёдоре Иоанновиче» выпускать в каких-нибудь купальных халатах; а грудь фельдмаршала Кутузова украшать значками ГТО и ГСО (Готов к санитарной обороне).

Но дело не только в обстановке и одеянии: своего Протасова Толстой узнал бы в самом современном пиджачке. Но...

— Что это его так корчит? — недоумевал Лев Николаевич, смотря, как Берсенева принимает трагические позы на тахте. — Коляжки? По-моему, Протасов не страдал несварением желудка...

— Переживает, — пояснил сосед, — с женой-то у него какая петрушка получилась!..

— Именно петрушка, — буркнул писатель.

Куда-то улетучились разоблачительный дух и высокие мысли толстовского «Живого трупа». Осталась сюжетная канва, утомительные берсеневские позы и весёлая бирмановская клоунада...

Этого уже Толстой перенести не мог.

— Позвольте! — закричал он, услышав раскаты хохота, которыми покрывались реплики талантливой Бирман. — И это Анна Дмитриевна Каренина? Аристократка и ханжа! Олицетворение чспорного дворянства! Дама с мистикой!..

И вскочив, он побежал за кулисы.

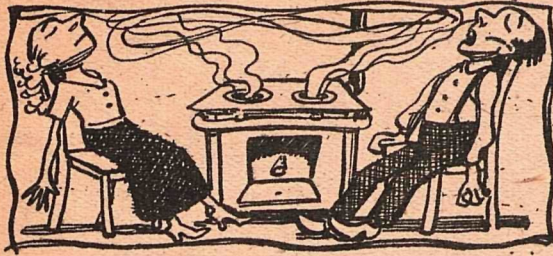
Что произошло там, точно неизвестно. Во всяком случае, по шуму голосов, доносящихся из-за кулис, по взволнованным лицам дирекции и художественного руководства, наконец по звуку каких-то разбиваемых предметов можно было определить, что Лев Николаевич явно отказался от теории «непротivления злу»...

Евг. БЕРМОНТ.

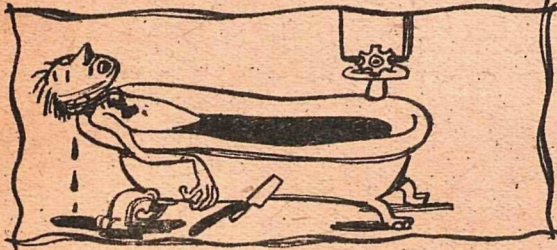
**К ЭПИДЕМИИ САМОУБИЙСТВ
В ГЕРМАНИИ**

даётся квартира в центре Берлина со всеми удобствами:

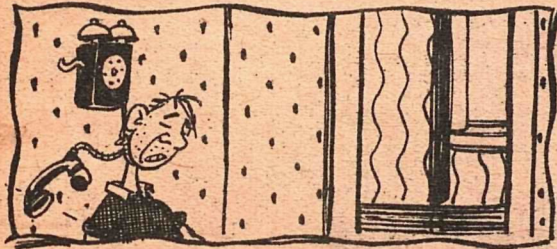
Рис. Ю. Ганфа

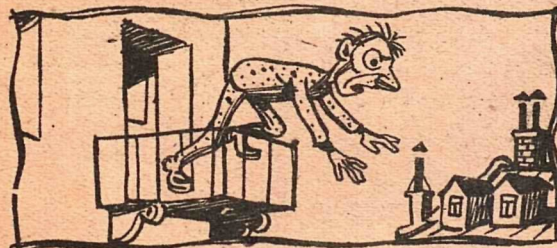
с газом...

ванной...

телефоном...

балконом...

возле дома проходит трамвай...

поблизости протекает река.

Дорогой Крокодил!

Письма читателей

Дорогой Крокодил!
Вот какая история произошла недавно у нас в Саратове.

Некий самозванец, по фамилии Селиванов, сообщил по телефону с вокзала в Саратовский горсовет, что, мол, приехал из центра ревизор.

Областной исполком, горсовет, торговдел наперебой стали ухаживать за новоявленным Хлестаковым. Селиванову была предложена лучшая столовая, где для него изготовлялись изысканные обеды. Затем на службу Селиванову были привлечены саратовский Промторг, Главрыбсбыт, Тастроном, Пищеторг, даже Аптекоуправление.

Гоголевский городничий Сквозник-Дмухановский и его приближённые изо всех сил старались облагодетельствовать Хлестакова, так как рыльце у них было в пушку.

У нас нет никаких оснований для какой бы то ни было аналогии. Больше того — мы убеждены, что саратовцы в своих заботах о Селиванове руководствовались исключительно добрыми намерениями, чтобы, как говорил городничий: «Проезжающим и благородным людям никаких притеснений»...

Н. СОРОКИН

г. Саратов.

Дорогой Крокодил!

Наднях я получила от своего мужа письмо в котором он с возмущением пишет, что если не получит и на это его письмо ответа, то сделает соответствующие выводы и больше писать мне не станет.

Примерно такое же письмо я тоже послала своему мужу. Потому что пишу, пишу ему всё время, а ответа никакого.

Кто же виноват? Оказывается, наша полевая почта, которая, очевидно, задалась целью поссорить нас. Иначе зачем же ей не вру-

чать наши письма друг другу? Тем более, что мы с мужем находимся на одном фронте, на расстоянии 100 километров.

Не ссорь нас, полевая почта, ведь мы любим друг друга!

Старший военфельдшер

БАЛИЦКАЯ

Полевая почта 19640.

Товарищ Крокодил!

Директор мастерской № 5 индивидуального пошива в г. Ярославле Казанов вот уж сколько времени приводит в смущение местных преподавателей математики.

Казанов зарабатывает в месяц 800 рублей. На эти средства он содержит квартиру, аккуратно бретется, посещает театральные премьеры и содержит семью в четыре человека. За вычетом всех этих существенных расходов, у Казанова остаются ещё деньги, чтобы в течение года пошить для себя и своей семьи 26 пальто, костюмов и прочих изделий швейной промышленности, всего чуть ли не на десять тысяч рублей по твёрдым ценам.

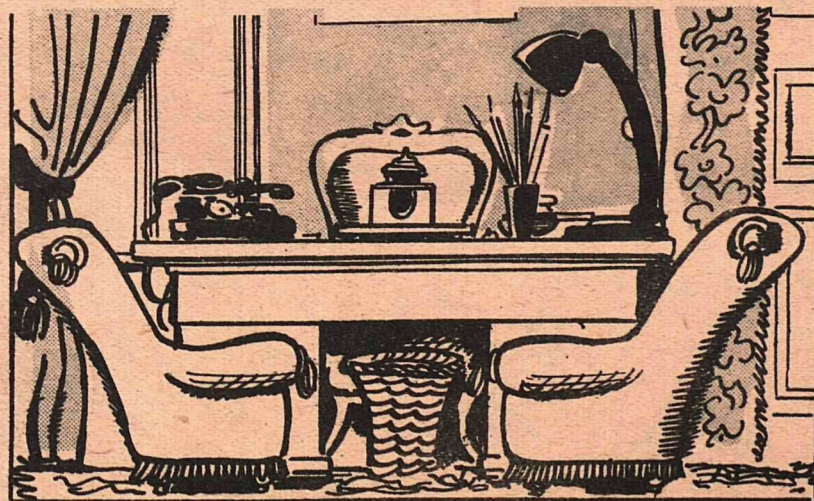
И после всех этих вычетов у Казанова, говорят, остаётся солидная наличность.

Люди, несведущие в особенностях казановской математики, задали работникам ярославской милиции, прокурору и уполномоченному Наркомлегла наивный вопрос: нет ли здесь в этой истории с неизменной зарплатой какого-нибудь колдовства? Наивные люди, никакого волшебства тут нет — одна лишь ловкость рук.

М. КРЫЛОВА

г. Ярославль.

РАСПРОСТРАНЁННАЯ ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА

Где зав?

(Сколько бы вы ни искали зава, всё равно не найдёте. Он никогда не бывает на месте.)

ОБЯЗАТ. ЭКЗЕМПЛЯРЫ

15.04.1943

Ряды Кни Палат Получены

МОЩНЫЕ БАТАРЕИ

1280

Рис. Л. Бродато

По приказу из Берлина журналисты вассальных стран восторженно описывают германские укрепления.

В районе «Крепости», где комендантом Геббельс.